

Исторический вестник. 2022. Т. XLII

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.004

Д.Е. Мишин

ПОСЛЕ ЛАХМИДОВ: ПОЛИТИКА САСАНИДОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К АРАБАМ ПРИЕВФРАТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ VII в.

ронологические рамки настоящей работы (первая треть VII в.) определяются не столько чисто временными (напр., начало нового столетия), сколько событийными вехами. Началом этого периода является прекращение существования государства Лахмидов, правивших в Хире (около нынешней Куфы) арабских вассалов Сасанидов, окончанием — подчинение Аравии и приевфратских земель Халифату, после которого история ближневосточного региона развивалась в ином направлении. В конце 600 г. последний лахмидский правитель Хиры ан-Ну‘ман III (579–601) попал в опалу у сасанидского царя Хосрова II Парвиза (591–628). Вскоре после этого ан-Ну‘ман уехал (фактически — бежал) из Хиры, несколько месяцев скитался по пустыне, затем вернулся к Хосрову просить прощения, но был заточен в темницу и предан смерти по велению последнего¹. Назначать вместо ан-Ну‘мана другого лахмидского правителя Хосров не стал. Это решение стало важнейшим событием:

¹ Указанные события и их хронология разобраны автором этих строк в отдельной работе (Мишин Д.Е. К вопросу о датировке сражения при зу Каре // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. №4. С. 22–36).

по сути оно положило конец продлившейся около трех столетий эпохе, в течение которой Лахмиды неизменно выступали проводниками политики Сасанидов среди арабов. Хосрову предстояло теперь в значительной части заново строить систему управления бывшими владениями Лахмидов и политику по отношению к арабам.

Делать это пришлось в довольно сложных условиях. В источниках эти годы изображаются как время арабской племенной вольницы, не подчинявшейся Сасанидам и нередко направленной против них. В несторианской хронике последних Сасанидов, известной по имени первого издателя как «аноним Гвиди», повествуется, что, когда Хосров впервые продемонстрировал ан-Ну‘ману свою неприязнь к нему, велел подать ему на пиру хлеба, смешанного с соломой, правитель Хиры в ответ послал к своим соплеменникам (*bnây shârbteh*) ма‘аддитам, и те стали нападать на сасанидские владения, вторгаясь, в частности, в местность *‘rb*². Добавим, что в текстах на сирийском языке *‘rb* означает земли между Евфратом и Тигром³. Таким образом, арабы предпринимали вторжения за Евфрат, в земли Южной Месопотамии, которые были известны своим развитым земледелием и давали Сасанидам немалые податные поступления.

Похожая картина предстает перед нами и в другом несторианском источнике — хронике, условно именуемой «Сииртской». В ней сообщается, что после смерти ан-Ну‘мана и его сыновей Хосров послал в Хиру своего полководца, имя которого в арабском тексте источника подверглось сильным графическим искажениям; в издании приводится форма *بولر*. Последний, однако, не мог укрепиться в городе, так как арабы были очень сильны, и уехал, прислав затем вместо себя *марзбана*, т.е. военного коменданта пограничной области, по имени Рузби ибн Марзук (*روزبی بن مرزوق*). Тот остановился в крепости *حصه* (эта форма тоже очевидно искажена), защищал границу Сасанидской державы и сражался с арабами⁴.

Эти сведения подтверждаются арабскими сказаниями, дошедшими до нас в мусульманской литературе. Согласно переложениям известий средневековых знатоков древностей Хишама ал-Калби (род. ок. 738 г., ум. в 819/20 или 821/22 г.) и Абу Убайды Ма‘мара ибн

² Chronica minora. Pars I / Ed. I. Guidi. Parisiis, 1903. P. 20.

³ Автор надеется продемонстрировать это в отдельной статье.

⁴ Scher A., Griveau R. Histoire nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. XIII. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919. P. 546.

ал-Мусанны (ум. в 824/25 или 828/29 г.), после смерти ан-Ну‘мана III бакриты, т.е. арабы из племенного объединения бану Бакр, стали нападать на Савад⁵. Еще в одном источнике, основанном на тех же известиях, мы читаем, что на Савад нападали бану Шайбан — племя, входившее в состав бану Бакр⁶. По другой сюжетной линии еще во время скитаний ан-Ну‘мана по пустыне арабы из племен абс, бану Шайбан и других собирались выступить против Хосрова, но в это время от него явился гонец, который передал лахмидскому царю приглашение явиться в столицу Сасанидской державы — Ктесифон с гарантиями безопасности (*amān*)⁷.

В монографии об истории Лахмидов автор этих строк представил свою интерпретацию сообщения «анонима Гвиди», основной вывод которой имеет смысл повторить и здесь: маловероятно, чтобы арабские племена совершали нападения именно по призыву ан-Ну‘мана, остававшегося вассалом Сасанидов; источник передает скорее обвинения, выдвигавшиеся против лахмидского правителя. Скорее всего, ан-Ну‘ман не смог помешать набегам арабских племен на сасанидские владения, что было его прямой обязанностью. Именно это и явилось причиной опалы ан-Ну‘мана⁸. После смерти ан-Ну‘мана барьер, который представляло собой Лахмидское государство, был снят, что открыло дорогу для новых набегов племен.

По источникам можно составить представление и о том, какие меры в сложившейся ситуации принял Хосров. Мы видели, что, согласно «Сииртской хронике», он назначил вместо ан-Ну‘мана нового наместника. Эта мера, разумеется, напрашивалась, однако связанные с ней исторические события заслуживают отдельного рассмотрения. Согласно мусульманским авторам, после ан-Ну‘мана Хосров назначил наместником Хиры Ийаса ибн Кабису ат-Та’и, с которым был персидский вельможа, именуемый в источниках ан-Нахирджан (النخيرجان)⁹ или

⁵ Китаб ал-агани ли... Аби-л-Фарадж ал-Исфахани. Изд. А. аш-Шинкити. Каир, 1905. Т. 20, с. 132; ар-Рауд ал-ми‘тар фи хабар ал-актар. Та’лиф... ал-Химйари. Изд. И. Аббас. Бейрут: Мактабат Лубнан, 1975. С. 260. Слово «савад» (ар. السواد) буквально означает «чернота»; арабы называли так южные области Месопотамии за то, что они изобиловали деревьями и посевами, густо росшими и издали казавшимися черными, и этим сильно отличались от пустыни (Му‘джам ал-булдан ли... Йакут. Т. 3. Бейрут: Дар Садир, Дар Байрут, 1957. С. 272).

⁶ Китаб ал-манакиб ал-мазйадийа фи ахбар ал-мулук ал-асадийа. Та’лиф... ал-Хилли. Изд. С.М. Дарадика, М.А. Харисат. Амман: Мактабат ар-рисала ал-хадиса, 1984. С. 403.

⁷ Му‘джам... Т. 4. Бейрут: Дар Садир, Дар Байрут, 1957. С. 293.

⁸ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 255–264.

⁹ Annales quos scripsit... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth,

Музыкант Пахлабад (Барбад) играет для Хосрова II.
Иллюстрация к «Шах-намэ» Фирдоуси, XVII в.

Шахрам (شهرام)¹⁰. В арабском *ан-Нахирджан*, вероятнее всего, следует видеть передачу персидского Нахварган; так именовался один из наиболее видных аристократических родов Сасанидской державы. Шахрам (в буквальном переводе — «покой царя») было, скорее всего, почетным именем-эпитетом, какие нередко носили сасанидские вельможи. Поэтому видеть противоречие в сообщениях источников не обязательно; оба названных имени могут относиться к одному и тому же человеку.

Для понимания сделанных Хосровом назначений важно сделать еще два наблюдения. Одно состоит в том, что он, не назначив ан-Ну‘ману преемника из Лахмидов, тем самым отстранил от власти династию, которая, как мы видели, служила Сасанидам долгие годы. Даже если Хосров больше не доверял ан-Ну‘ману, оставались другие Лахмиды. Сын ан-Ну‘мана ал-Хасан незадолго до описываемых событий участвовал на стороне Хосрова в борьбе с его дядей Вистамом, выступившим в северо-восточных областях Сасанидской державы, и спас царю жизнь, едва

Th. Nöldeke. *Lugduni Batavorum*, 1881–1882. P. 1038; *Китаб ал-мухаббар ли...* Мухаммад бин Хабиб. Изд. I. Lichtenstädter. Хайдарабад: Да’ират ал-ма’ариф ал-усманийя, 1942. С. 360; *Китаб тарих суні мулук ал-ард ва-л-анбийа. Та’лиф Хамза... ал-Исфাহани*. Berlin: Kaviani GmbH, 1921/22. С. 74.

¹⁰ Le livre de la création et de l’histoire de Motahhar ben Tâhir el-Maqdisî. Pub. et tr. Cl. Huart. T. III. Paris, 1903. P. 206.

не погибнув при этом¹¹. К сожалению, след этого ал-Хасана далее совершенно теряется; возможно, к нему относится рассмотренное выше известие «Сииртской хроники» о том, что к описываемым событиям сыновей ан-Ну‘мана уже не было в живых. Но не следует забывать, что ан-Ну‘ман был сыном ал-Мунзира IV (574–578) — младшего из трех последовательно царствовавших в Хире братьев, сыновей ал-Мунзира III (512/13–554). Кандидата на престол можно было бы найти и среди потомков старших братьев ал-Мунзира IV — Амра III (554–569) и Кабуса (569–573).

Поскольку документов с объяснением решения Хосрова не сохранилось, судить об этом можно лишь по косвенным указаниям в источниках. Как показано выше, обвинения против ан-Ну‘мана III состояли, в частности, в том, что он призывал своих соплеменников ма‘аддитов нападать на сасанидские владения. Этими ма‘аддитами были бану Шайбан. Если искать, в каких родственных отношениях ан-Ну‘ман мог состоять с бану Шайбан, единственное возможное решение состоит в том, что, согласно Хишаму ал-Калби, из этого племени происходила Шакика, мать лахмидского царя ан-Ну‘мана I (402–431), с возвышения которого при Сасаниде Ездигерде I (400–420) начался новый этап в истории хирского правящего рода¹². Однако многие авторы, прежде всего неарабские, называли «сыном Шакики» правившего намного позднее деда ан-Ну‘мана III — ал-Мунзира III¹³. Если считать, что для Хосрова, как и для этих авторов, Лахмиды являлись «сынами Шакики», возводившими свою родословную к шайбанитке, все они в глазах сасанидского царя были неспособны бороться с нападениями бакритов, потому что в душе поддерживали родственное им племя.

В некоторых повествованиях об этих событиях есть один интересный эпизод: встретившись с Ийасом ибн Кабисой, Хосров заявляет, что следует послать против бакритов войска. Ийас предлагает повременить, послать разведчиков, побольше узнать о бакритах. Тогда Хосров говорит, что Ийас таким образом защищает соплеменников: ведь шайбаниты — его дядья по матери. Один из средневековых комментаторов объясняет: мать Ийаса Амама была сестрой вождя шайбанитов. И только после того, как Ийас говорит, что замысел царя — лучше, обстановка разряжа-

¹¹ Scher A., Griveau R. Histoire... 1919. P. 469.

¹² Annales... 1881–1882. P. 850; Китаб ал-мухаббар... 1942. С. 358; Китаб тарих... 1921/22. С. 68.

¹³ Мишин Д.Е. История... 2017. С. 82–83.

Серебряная драхма Хосрова II с его изображением

ется¹⁴. Нельзя, разумеется, утверждать, что этот рассказ точно отражает ход событий. Но он соответствует историческому контексту: Хосров вошел в историю как правитель недоверчивый и подозрительный, а бывшие в его окружении арабы, прежде всего хирские, вполне могли снабжать его подробными сведениями обо всех людях, попадавших в его поле зрения. Поэтому можно представить себе, что Хосров знал, кто по происхождению люди, с которыми он взаимодействует, и учитывал это при принятии решений.

Ийасу ибн Кабисе автор этих строк посвятил отдельное исследование¹⁵. Это был старый и испытанный слуга Сасанидов, который однажды, в 578–579 гг., когда еще Хосров I Ануширван (531–579) решал, кого из Лахмидов поставить у власти, управлял их владениями. Неудивительно, что в сложившейся ситуации именно на него пал выбор Хосрова.

Наряду с Ийасом ибн Кабисой в рассматриваемых событиях принял участие и еще один видный арабский племенной вождь — Кайс ибн Мас'уд. Он принадлежал к племени бану Шайбан, а в нем — к роду Кайса, сына Халида «Вдвойне богатого» (*dhū-l-djaddayn*). И род, и племя в доисламское время принадлежали к наиболее могущественным

¹⁴ Gedichte von Abū Baṣīr Maimūn Ibn Qais al-'Aṣṣā. Hrsg. R. Geyer. London, 1928. S. 180; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 134; ар-Рауд... 1975. С. 260.

¹⁵ Мишин Д.Е. Ийас ибн Кабиса ат-Таи, арабский племенной вождь на службе у Сасанидов // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 1. С. 110–124.

и влиятельным в Аравии¹⁶. И отец Кайса ибн Мас'уда, и он сам были вождями¹⁷.

О Кайсе ибн Мас'уде источники сообщают, что Хосров II дал ему «в кормление» (*aṭ'ama-hu*) прибрежные области, расположенные около Убуллы, рядом с современной Басрой (*taff Safawān*)¹⁸, с 80 поселе-

¹⁶ Поэт Маймун Подслеповатый (*al-A'shā*), современник описываемых событий, говорит в одном стихе, обращаясь к Кайсу ибн Мас'уду: «Не знаю я дома (*bayt*, т.е. рода. — Д.М.), который был бы выше твоего дома» (Диван ал-А'ша ал-кабир. Изд. М.И.М. ар-Ридвани. Доха: Визарат ас-сакафа ва-л-фунун ва-т-турас, Идарат ал-бухус ва-д-дирасат ас-сакафиййа, 2010. Ч. 2. С. 143). Можно, разумеется, возразить, что этот стих посвящен восхвалению Кайса и поэтому не может рассматриваться как объективная оценка ситуации. Однако в исторической памяти арабов и племени, и род, к которым принадлежал Кайс, остались как сильные и могущественные. Согласно не дошедшей до нас «Книге короны» Абу Убайды, у омейядского халифа Абд ал-Малика ибн Марвана (685–705) однажды собрались ученые. Они решили определить самые знатные роды доисламской Аравии и в итоге назвали пять, в том числе род Кайса (Китаб ал-икд ал-фарид. Та'лиф... Ибн Абд Раббихи ал-Андалуси. Изд. А. Амин, А. аз-Зайн, И. ал-Абйари. Ч. 3. Каир: Ладжнат ат-та'лиф ва-т-тарджам ва-н-нашр, 1952. С. 331). Сам Абу Убайда полагал, что в доисламское время у арабов было три великих племени, и считал одним из них бану Шайбан, а его средоточием — род Кайса (ал-Умда фи махасин аш-ши'р ва адаби-хи ва накди-хи. Та'лиф... Ибн Рашик ал-Кайравани. М.М. Абд ал-Хамид. Бейрут: Дар ал-джил, 1981. Ч. 1. С. 192). Слова о том, что в конце VI в. род Кайса держал первенство среди бану Раби'а (т.е. в племенном объединении, к которому принадлежали бакриты), встречаются и в рассказах о рассматриваемых событиях (Annales... 1881–1882. Р. 1028; ал-Камил фи-т-тарих ли... Ибн ал-Асир. Изд. А.А. ал-Кади. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмиййа, 1987. Т. 1. С. 378; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 2. С. 29).

¹⁷ *Ra'īs*-ами, т.е. военными вождями (Насаб ма'адд ва-л-йаман ал-кабир ли Аби-л-Мунзир Хишам... ал-Калби. Изд. Н. Хасан. Бейрут: Алам ал-кутуб, 1988. С. 35). В другом источнике сообщается, что Кайс ибн Мас'уд был вождем племени (*sayyid*-ом) (ал-Камил фи-л-луга ва-л-адаб. Та'лиф... Аби-л-Аббас... ал-Мубаррид. Изд. А. Хиндави. Б.м.: Визарат аш-шу'ун ал-исламиййа ва-л-авкаф ва-д-да'ва ва-л-иршад, ал-Мамлака ал-арабиййа ас-са'удиййа, 1998. Т. 1. С. 95).

¹⁸ Указания на то, что под управлением Кайса находились места, именуемые *taff Safawān*, восходят к Хишаму ал-Калби (Annales... 1881–1882. Р. 1030–1031; Китаб ал-икд... 1965. С. 263; см. также: ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 379; Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб. Та'лиф... ан-Нувайри. Т. 15. Каир: Дар ал-кутуб ал-мисриййа, 1949. С. 432; Шарх нака'ид Джарир ва-л-Фараздак би ривайат Аби Абдиллах ал-Йазиди... ан Аби Убайда. Изд. М.И. Хуввар, В.М. Халис. Абу Даби: ал-Маджма' ас-сакафи, 1998. С. 793). В некоторых переложениях исходного текста — только *Safawān* (ал-Махасин ва-л-масави. Та'лиф... ал-Байхаки. Изд. М.А. Ибрахим. Каир: Дар ал-ма'ариф, 1991. Ч. 1. С. 106; Нихайат ал-араб фи ахбар ал-фурс ва-л-араб. Изд. М.Т. Данешпэ-жух. Тегеран: Анджоман-и-асар ва мафахир-и-фарханги, 1996/97. С. 419). Понятие *taff* в Средние века применялось к расположенным поблизости от Евфрата пустынным землям, в которых были источники воды. Сафаван (ар. *Safawān*) был одним из таких источников; он находился на расстоянии примерно одного перехода от ворот средневековой Басры (Му'джам... 1957. Т. 3. С. 225. Т. 4. С. 36). В источниках можно прочесть, что Хосров пожаловал Кайсу ибн Мас'уду самую Убуллу (Annales...

ниями. В том, когда это произошло, источники расходятся. Согласно одной линии повествования, Кайс получил это пожалование до того, как ан-Ну‘ман после своих скитаний по пустыне вернулся к Хосрову. Этим объясняется, в частности, то, что ан-Ну‘ман, отправляясь в Ктесифон, не стал оставлять у Кайса детей и имущество, в частности, оружие¹⁹. По другим рассказам, Кайс удостоился царского пожалования позднее, в связи с нападениями арабов. В одном из них, когда после гибели ан-Ну‘мана арабы стали нападать на сасанидские владения, Кайс явился к Хосрову и обещал не пустить бакритов в Савад, прося взамен обеспечить его и его людей продовольствием. Хосров дал ему в кормление Убуллу и сопредельные местности, сказав, что этого довольно²⁰. По другой версии, Хосров, получив известие о набегах, спросил своих приближенных, кто из арабов сильнее остальных. Ему называли Кайса ибн Мас‘уда. Хосров призвал его к себе. Когда Кайс — хотя бакриты, в том числе и Маймун Подслеповатый, отговаривали его от поездки — явился, Хосров дал ему в удел (*aḳṭa ‘a-hu*) Убуллу, предоставил коней, верблюдов и продовольственное содержание (финики) и отправил охранять границу. Со своей стороны Кайс обещал царю, что бакриты больше не вторгнутся в Савад²¹.

«Кормление», о котором говорят средневековые авторы, на деле представляло собой наместничество. Средневековые авторы упоминают о расположенной в 6 милях от Басры сторожевой башне (*manzara*) ал-Манджашаниййа или ал-Минджашаниййа и объясняют это название так: в ней обосновался Кайс ибн Мас‘уд, когда сасанидский царь дал ему назначение, а управлял ею раб или вольноотпущенник Кайса по прозвищу Удрут, которого именовали также Минджаш или Манджашан²². Очевидно, задача Кайса ибн Мас‘уда состояла в том, чтобы прикрывать евфратскую границу Сасанидской державы со стороны пустынь, защи-

1881–1882. Р. 1028; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 378; Китаб ал-агани... 1905. Ч. 2. С. 29; Китаб ал-мухаббар... 1942. С. 253). Но едва ли город, тем более важный торговый центр, был отдан арабскому племенному вождю. Более вероятно, что Убулла оставалась под властью сасанидского наместника, а Кайс управлял ее окрестностями и, разумеется, контролировал жившие в тех местах арабские племена.

¹⁹ Annales... 1881–1882. Р. 1028; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 378.

²⁰ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 132.

²¹ Китаб ал-манакиб... 1984. С. 402–403.

²² ал-Иштикак ли ... Ибн Дурайд. Изд. А.М. Харун. Бейрут: Дар ал-джил, 1991. С. 400; Му‘джам ал-булдан... 1957. Т. 3. С. 208; Му‘джам ма иста‘джам мин асма ал-билад ва-л-мавади‘ Та’лиф... аль-Бакри. Изд. М. ас-Сакка. Бейрут: ‘Алам аль-кутуб, 1983. С. 1267.

щать ее от набегов кочевников. На вверенной ему территории он, естественно, обладал властью над арабскими племенами.

То, какую жизнь вел Кайс, видно по стиху Маймуна Подслеповатого, который, обращаясь к нему, говорит:

«Не [на] две ли части [делился у тебя] год: в одну ходил ты в набеги, в другую — был в разъездах?»²³

Судить о том, когда именно Кайс ибн Мас'уд начал служить Сасанидам, можно лишь приблизительно — на основании того, что своему сыну он дал имя *Бистам* (*Bistām*) — переделанное на арабский лад среднеперсидское *Wistahm*²⁴. Вопрос о датах жизни Бистама исследован в работе Э. Бройнлиха, который определяет их так: рождение — между 588 и 593 гг., смерть — около 615 г.²⁵ Эта реконструкция представляется вполне оправданной: дата смерти Бистама определяется (как это делает и Э. Бройнлих) на основании слов Абу-л-Аббаса ал-Мубаррида («Утверждающего истину», 826–899 или 900) о том, что сын Кайса погиб в бою после начала пророческой миссии Мухаммада (ок. 611 г.)²⁶. К тому времени Бистам уже участвовал в нескольких сражениях; следовательно, ему должно было быть самое меньшее двадцать лет.

Для более ранних времён известен случай, когда правителя арабов области Убуллы назначил ан-Ну'ман III. Вероятно, назначение Кайса ибн Мас'уда следует истолковывать так: Хосров заменил сомнительного лахмидского назначенца верным и испытанным человеком.

Сопоставляя изложенные выше сведения, мы получаем следующую картину. На юго-западном, обращенном к Аравии, направлении Сасанидскую державу прикрывал мощный естественный рубеж — река Евфрат. За ней (т.е. к западу от нее) стояли два верных Сасанидам арабских правителя — Ийас ибн Кабиса и Кайс ибн Мас'уд. К этому следует добавить, что еще дальше на юго-запад, в Йемене, действовал Хауза ибн Али — подчиненный Хосрову вождь племени бану Ханифа (ответвления бакритов, уже отделившегося от основной их части), который на переломе VI–VII вв. немало послужил сасанидскому царю²⁷. Эта система по-

²³ Gedichte von Abû Bašîr Maimûn Ibn Qais al-'Ašâ. Hrsg. R. Geyer. London, 1928. S. 128; Диван... 2010. Ч. 2. С. 26.

²⁴ То, что Бистам — персидское имя, признавали в Средние века и сами арабы (ал-Иштикак... 1991. Ч. 1. С. 358).

²⁵ Bräunlich E. Bistām Ibn Qais ein vorislamischer Beduinenfürst und Held. Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1923. S. 38–40.

²⁶ ал-Камил... 1998. Т. 1. С. 95.

²⁷ Мишин Д.Е. Хауза ибн Али ал-Ханафи // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 2. С. 102–117.

Бой Хосрова II с мятежным полководцем Варахраном Чобином.
Иллюстрация к «Шах-намэ» Фирдоуси, XVIII в.

зволяла не только остановить любое племя, вознамерившееся прорваться в Савад или предпринять какие-то иные враждебные по отношению к Сасанидам действия, но и нанести по нему мощный контрудар.

Но вот летом 602 г. состоялось знаменитое сражение при зу Каре. Направляясь в свою последнюю поездку к Хосрову, ан-Ну‘ман оставил оружие и некоторых родственников у шайбанитского вождя Хани ибн Кабисы. Считая себя вправе получить имущество недостойного слуги, каким в глазах сасанидского царя был теперь ан-Ну‘ман, Хосров потребовал от Хани выдать оружие. Однако бакритский вождь, будучи верен данному ан-Ну‘ману обещанию, отказался это сделать. Тогда Хосров двинул против шайбанитов войско, составленное из арабских и персидских отрядов. В сражении при зу Каре оно было разгромлено ополчением шайбанитов.

В этих событиях так или иначе участвовали все названные арабские вожди. Ийас ибн Кабиса был командующим войском Хосрова или только его арабским отрядом. Согласно некоторым рассказам, после битвы он явился к Хосрову, но, зная обычай царя казнить того, кто приносил весть о поражении, сказал, что была одержана победа, и немедленно уехал под предлогом необходимости повидать больного брата. Данный эпизод разобран автором этих строк в статье, посвященной Ийасу, и здесь имеет смысл повторить лишь основные выводы. Избежав казни, Ийас

сделался в глазах царя, придерживавшегося зороастрийского мировоззрения, в котором ложь была в числе самых страшных грехов, неверным слугой. Вкупе с проигранным сражением это, несомненно, означало конец карьеры Ийаса, который, судя по всему, вскоре умер или, во всяком случае, сошел с исторической сцены²⁸.

Не лучше обстояли дела и с одним из входивших в состав войска Ийаса арабских отрядов, составленным из бойцов из племен бану Ийад и бану Бахра. По сообщениям источников, ийадиты, тайно договорившись с предводителями бану Шайбан, покинули поле боя²⁹. Предводитель отряда, Халид ибн Йазид ал-Бахрани, погиб в сражении³⁰.

Трагично сложилась и судьба Кайса ибн Мас'уда. В описании того, что с ним произошло, источники расходятся. По одной версии, Кайс по приказу Хосрова присоединился к войску Ийаса, но незадолго до битвы при зу Каре тайно ездил к своим соплеменникам-бакритам, встречался с Хани ибн Кабисой и помог ему советом, порекомендовав раздать воинам оставленное ан-Ну'маном оружие. Хотя Кайс впоследствии принял участие в битве и даже, согласно некоторым известиям, спас жизнь Ийасу, Хосров расценил эту встречу как переход на сторону неприятеля. По приказу сасанидского царя Кайс был схвачен и заточен в темницу, где и умер³¹.

О судьбе Кайса ходили и другие рассказы. Согласно одному из них, Кайс, будучи наместником Убуллы, узнал, что войско Хосрова идет на шайбанитов, и, немедленно бросившись к ним, помог им советом. О том, что Кайс лично участвовал в сражении, не сообщается. Рассказ продолжается так: Хосров узнал о поездке Кайса (хотя тот надеялся сохранить свои действия в тайне) и после сражения при зу Каре вызвал его к себе. Приближенные советовали Кайсу не ехать, но он все же отправился к царю, был заточен в темницу и умер в ней³². Согласно

²⁸ Мишин Д.Е. Ийас... 2022. С. 119.

²⁹ Annales... 1881–1882. P. 1030–1032, 1034; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 380; ал-Умда... 1981. Ч. 2. С. 218; Шарх... 1998. С. 794, 796. Согласно одной более поздней версии, в переговоры с шайбанитами вступили бывшие на стороне персов воины из племен таййи (племени, к которому принадлежал Ийас ибн Кабиса), бахра и ийад, а также жители Хиры; далее сообщается, что арабы, пришедшие с Ийасом, оставили поле боя. (Нихайат... 1996/97. С. 422).

³⁰ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 137; ар-Рауд... 1975. С. 262.

³¹ Annales... 1881–1882. P. 1031; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 379; Китаб ал-икд... 1965. С. 263, 268; Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар ли... ал-Умари. Ч. 25. Изд. М. ан-Наджм. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийа, 2004. С. 129–130; ал-Махасин... 1991. С. 106; Нихайат... 1949. С. 432–434; Нихайат... 1996/97. С. 419–420, 422; Шарх... 1998. С. 793.

³² Диван... 2010. Ч. 2. С. 26; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 408.

еще одному сообщению, к Кайсу ибн Мас'уду, который и здесь предстает как наместник Убуллы, явился соплеменник — ал-Харис ибн Ва'ла ар-Ракаши, который просил дать ему часть того, что пожаловал Хосров. Кайс отказался. Тогда ал-Харис, собрав бакритов, вторгся в сасанидские владения (примерно между Хирой и Убуллой) и разорял их. Хосров вызвал к себе Кайса и потребовал объяснений. Кайс сказал, что нападение совершил глупец, движимый завистью к нему. Царь возразил, что Кайс был поставлен наместником не только для того, чтобы бороться с людьми благоразумными, и заточил его в темницу. К этому рассказу в одном из источников примыкает другой, по которому Хосров потребовал от бакритов заложников за Кайса. Бакриты отказались их дать, так как прежде один из них, ал-Асвад ибн Шарик, умер, будучи заложником у Хосрова. Не получив заложников, Хосров решил послать против бакритов войска. Кайс же умер в темнице³³.

По одному сообщению, восходящему к Абу Убайде, ал-Асвад был заложником, данным шайбанитами за Кайса³⁴. Следовательно, события развивались так: Хосров получил заложников от бакритов, но ал-Асвад быстро умер; поэтому сасанидский царь потребовал заменить его.

Несмотря на все различия в приведенных рассказах их концовка везде одна и та же: Кайс по приказу Хосрова брошен в темницу и умирает в ней. Очевидно, этот элемент рассказов следует считать реальным. Судя по всему, арабы видели, что произошло с Кайсом, но не знали точную причину царского гнева. Поэтому одни повествователи объясняли происшедшее тайной помощью Кайса соплеменникам, другие — его неспособностью справиться с набегами бакритов. В любом случае ситуация, в которой Кайс находится на свободе недалеко от своих соплеменников, должна была казаться Хосрову рискованной и требовавшей дополнительных гарантий в виде заложников.

Итак, если посмотреть на сложившуюся ситуацию глазами Хосрова II, получается, что в первые годы VII в. почти все видные арабские вожди, служившие Сасанидской державе, перестали быть ее опорами. Ан-Ну'мана III обвиняли в инспирировании набегов бакритов, Ийас ибн Кабиса проиграл сражение и проявил неверность по отношению к Хосрову, а Кайс ибн Мас'уд тоже утратил доверие царя. Эти события,

³³ Gedichte... 1928. S. 150; Диван... 2010. Ч. 2. С. 79; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 404–408. По другой версии этого сюжета, к Кайсу явились два вождя, а нападения на сасанидские владения предприняли несколько человек (Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 132–133).

³⁴ Gedichte... 1928. S. 153; Диван... 2010. Ч. 2. С. 86.

происшедшие в течение сравнительно небольшого отрезка времени, не могли не вызвать у Хосрова недоверия к арабским вождям. Именно этим следует, очевидно, объяснять то, что после Ийаса ибн Кабисы Хосров более не назначал в Хиру арабских правителей и держал на должности наместника иранцев.

Восстановление правления иранцев в Хире сопряжено с двумя значительными проблемами. Одна из них — хронология. Время правления этих наместников называют только мусульманские авторы, которые, по-видимому, основываются на хирских записях, известных в Средние века в виде извлечений из них, сделанных Хишамом ал-Калби. Рассматривая данные материалы на примере другого временного отрезка (V в.), автор этих строк отмечал, что они состоят из двух элементов — собственно хирских записей (указания времени правления лахмидских царей, а также наместников) и собственных подсчетов Хишама ал-Калби (соотнесение годов пребывания у власти Лахмидов и Сасанидов)³⁵. То же самое имеет место и здесь, однако хронология Хишама сдвигается примерно на 4 года вперед³⁶.

³⁵ Мишин Д.Е. К вопросу о хронологии правления Лахмидов в V в. // Восток/Oriens. 2. 2022. С. 84–94.

³⁶ Для рассматриваемого временного отрезка это лучше всего видно на примере правления лахмидского царя Кабуса (569–573). Согласно передаче ат-Табари (838/39–923), Кабус правил 4 года, из них 7 месяцев при Хосрове I Ануширване (531–579), а затем 3 года и 4 месяца при преемнике последнего Хормузде IV (579–591) (Annales... 1881–1882. Р. 1038). У Хамзы ал-Исфахани (писал в 961 г.) Кабус правил 4 года при Хосрове I. После Кабуса, но тоже при Хосрове I, Хирой управляли не названный по имени иранский наместник (в арабских текстах — *shahrab*, т.е. сатрап) — 1 год, затем ал-Мунзир IV — 8 месяцев (Китаб тарих... 1921/22. С. 73). Важно отметить, что в подсчетах Хишама ал-Калби под последним годом царствования того или иного Лахмида понимается неполный год, т.е. период от окончания предыдущего полного годовичного отрезка пребывания у власти до даты окончания правления. Тем самым последний год правления предыдущего Лахмида и первый год правления следующего наслаивались друг на друга. Хосров I умер весной 579 г. Если следовать приведенной выше хронологии, правление Кабуса должно было начаться осенью 578 г. (по ат-Табари) или примерно в 574 г. (по Хамзе ал-Исфахани). Однако мы знаем, что Кабус был царем уже весной 570 г. (Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 33–34). Тем самым, если исходить из более подробной и близкой к истине передачи текста у Хамзы ал-Исфахани, мы должны сдвинуть хронологию Хишама ал-Калби примерно на 4 года назад. Это дает, в частности, следующий результат. Согласно обоим передачам ан-Ну‘ман III управлял Хирой 14 лет и 4 месяца в царствование Хосрова II Парвиза (Annales... 1881–1882. Р. 1038; Китаб тарих... 1921/22. С. 74). Сдвигая окончание правления ан-Ну‘мана на 4 года назад, мы получаем, что при Хосрове II он стоял у власти 10 лет и 4 месяца. Если отсчитывать время царствования Хосрова II от того, когда он впервые был возведен на престол (начало 591 г.), получается, что правление ан-Ну‘мана заканчивается в середине 601 г., т.е. тогда, когда, как показано выше, он уехал из Хиры (а фактически — бежал) в пустыню.

Применяя изложенную выше методологию к рассматриваемому временному отрезку, мы получаем следующее. Согласно большинству источников, хронология правления наместников Хиры такова:

Ийас ибн Кабиса и Нахварган — 9 лет,

Азад-вех — 17 лет³⁷.

Принимая этот список, мы должны ответить на несколько вопросов. Один из них касается Ийаса ибн Кабисы. Автор этих строк высказал гипотезу (развиваемую и в настоящей работе), по которой Ийас был назначен наместником в начале 602 г., вскоре после заключения ан-Ну‘мана III под стражу. Правление Ийаса продолжалось около 8 месяцев; проиграв летом или в начале осени 602 г. сражение при зу Каре, он, как показано выше, скрылся от гнева Хосрова и, судя по всему, скоро умер. В этом случае Ийас не мог править Хирой 9 лет, как это вытекает из списка. Но после проигранного сражения при зу Каре и поездки к Хосрову Ийас уже не мог оставаться наместником. Поэтому остаются два альтернативных решения: либо в выдержках Хишама ал-Калби изначально была ошибка и вместо «9 лет» следует читать «9 месяцев», либо в 602 г. Ийас сошел с исторической сцены, а Нахварган оставался наместником до конца указанного девятилетнего срока.

С трактовкой списка связан и другой вопрос — о его соотношении с другими сведениями мусульманских авторов. Наместник Хиры Азад-вех появляется в рассказах о подчинении области Хиры власти Халифата. Судя по известиям в труде ат-Табари, правление Азад-веха в Хире прекратилось в мае–июне 633 г., когда он оставил Хиру и ушел с войском за Евфрат³⁸. Если предположить, что Азад-вех начал управлять Хирой

³⁷ Так — в наиболее ранней передаче рассматриваемой хронологии у Мухаммада Ибн Хабиба (ум. в 860 г.), а также у ат-Табари и Бируни (973–1048) (*Annales...* 1881–1882. P. 1038; *Garbers K. Eine Ergänzung zur Sachaus Ausgabe von al-Bīrūnī's «Chronologie orientalischer Völker»* // *Documenta islamica inedita*. Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1952. S. 54; *Китаб ал-мухаббар...* 1942. С. 360). У Хамзы ал-Исфахани и более позднего компилятора Ибн Са‘ида (1213/14–1286/87) первое из названных правлений продолжается не 9, а 7 лет (*Китаб тарих...* 1921/22. С. 74; *Нашват ат-та-раб фи тарих джахилийят ал-араб. Та‘лиф Ибн Са‘ид ал-Андалуси*. Изд. Н. Абд ар-Рахман. Амман: Мактабат ал-Акса, 1982. С. 285). Вероятно, это следует объяснять ошибкой переписчика: формы تسع (9) и سبع (7) в рукописях очень легко спутать. У ал-Мас‘уди (ум. в 956/57 г.) правление Ийаса — 9 лет (*Мурудж аз-захаб ва ма‘адин ал-джаухар. Тасниф...* ал-Мас‘уди. Изд. М.М. Абд ал-Хамид. Каир: Дар ал-риджа‘ ли-т-таб‘ ва-н-нашр, 1938. Ч. 2. С. 28).

³⁸ *Annales quos scripsit... at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. IV. Rec. P. De Jong, E. Prym. Lugduni Batavorum, 1890. P. 2038–2045.

в 602 г., сразу после Ийаса и Нахваргана, получается, что его правление продолжалось более 30 лет (602–633). В принципе это нельзя считать невозможным, но чем более мы удлиняем сроки правления Азад-веха, тем менее реальными они кажутся.

Изложенные соображения приводят к тому, что из предложенных выше трактовок остается одна — та, по которой Нахварган, будучи направлен в Хиру вместе с Ийасом ибн Кабисой, управлял ею 9 лет, т.е. с начала 602 г. по начало 611 г. Эта трактовка соответствует и источникам, и историческому контексту.

Если отсчитывать 17 лет от начала 611 г., мы приходим в начало 628 г. Если правление Азад-веха в Хире закончилось тогда, нельзя не задать вопрос, почему он управлял ею еще в 633 г. Ответ на этот вопрос можно предложить лишь на уровне гипотезы. Начало 628 г. — время больших потрясений в Сасанидской державе, начавшихся со свержения и убийства Хосрова II Парвиза. В такие моменты сасанидские вельможи обычно собирались ко двору, чтобы не остаться в стороне от событий, от которых во многом зависело их будущее. В рассмотренном выше сообщении о том, как Азад-вех оставил Хиру, ат-Табари сообщает, что его побудили к этому смерть сасанидского царя Ардашира III, а также гибель сына в бою с войсками мусульманского полководца Халида ибн ал-Валида³⁹. В том, что касается деталей, у нас есть все основания поставить данный рассказ под сомнение: если исходить из данных о продолжительности правления Сасанидов, Ардашир III умер весной 630 г. Но важен общий посыл, по которому Азад-вех ушел из Хиры, чтобы участвовать в событиях при дворе. Вполне возможно, что примерно то же самое произошло и в 628 г.: Азад-вех ушел из Хиры, и составители местных записей расценили это как окончание его правления. Впоследствии Азад-вех вернулся (возможно — получив аналогичное назначение от нового царя Кавада II), однако в хирские записи этот факт по какой-то причине не попал.

Итак, если восстанавливать хронологию сасанидских наместников Хиры рассматриваемого периода на основе сведений мусульманских авторов, получается следующее.

Начало 602 — лето–осень 602 — Ийас ибн Кабиса и Нахварган.

Лето–осень 602–611 — Нахварган.

611–628 — Азад-вех (первое наместничество).

628–633 — Азад-вех (второе наместничество).

³⁹ Ibidem. P. 2038.

Серебряная драхма Хосрова II с его изображением

Эти построения следует сопоставить с представленными выше сведениями «Сииртской хроники». За неимением сюжетных параллелей нам приходится основываться на графических коньектурах. Одна из них предложена в работе автора этих строк о сражении при зу Каре: *سولر* «Сииртской хроники» соответствует *النخيرجان* мусульманских авторов⁴⁰. В печатном варианте сходство не очень заметно, однако всякий, кто работал со средневековыми рукописями, знает, что переписчики далеко не всегда отрывали перо от бумаги после *алиф*-а (ا), в результате чего он становился неотличимым от *лам*-а (ل), и нередко закругляли конечное *ра* ' (ر) так, что его можно было спутать с *нун*-ом (ن). Поэтому в результате графической ошибки (а в незнакомом имени совершить ее было очень просто) *ان* вполне могло превратиться в *لر*. Что касается *سو*, отсутствие точек над *و* свидетельствует о том, что данный фрагмент дошел до нас в искаженном виде; он вполне мог появиться как искаженное *نخير*.

Если принять эту коньектуру, Рузби ибн Марзук (*روزبي ابن مرزوق*) «Сииртской хроники» должен быть тождествен Азад-веху (ар. Азад-бих, *ازاديه*) мусульманских авторов. И в данном случае форма, встречающаяся в «Сииртской хронике», сохранилась в искаженном виде; на это определенно указывает приписываемое отцу наместника арабское имя *Марзук*, которого, разумеется, не могло быть. С другой стороны, и у мусуль-

⁴⁰ Мишин Д.Е. К вопросу о датировке сражения при зу Каре // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 4. С. 29.

манских авторов первый алиф имени наместника иногда выпадал, и оно писалось как زاديه⁴¹ или даже زادويه⁴². Поскольку суффикс ويه в арабских передачах персидских имен был аналогичен персидскому وي, можно представить себе графический вариант زادوي, который очевидно близок к روزي «Сииртской хроники».

Проведенные аналогии означают, что мы вправе относить сведения «Сииртской хроники» к наместникам Хиры, которых называют мусульманские авторы. Этот вывод ставит перед нами новые проблемы. Согласно «Сииртской хронике», наместник, отождествляемый с Нахварганом, не мог находиться в Хире, так как арабы были очень сильны. Нельзя не задаться вопросом, могло ли так быть при Нахваргане.

Ответ на этот вопрос, как представляется, должен быть отрицательным. Будучи наместником и располагая самое меньшее сасанидскими войсками, стоявшими в Хире, Нахварган вряд ли имел основания опасаться той знати, которая была при Лахмидах — разнородной, имевшей разные интересы и крайне редко выступавшей как единое целое⁴³. Набеги племен, несомненно, представляли опасность, однако Сасаниды, по-видимому, принимали меры для ее уменьшения или нейтрализации.

Об этих мерах можно судить по тому, что произошло с бакритами. Рассмотрение этого вопроса было приостановлено на том, что Хосров II, получив от бакритов заложников, после смерти некоторых из них потребовал восполнить их число. На то, что шайбаниты предоставили заложников, указывают два стиха поэта исламской эпохи ал-Фараздака (ум. ок. 728–731 гг.). Восхваляя человека по имени Абдуллах ибн Абд ал-А'ла, принадлежавшего к бану Шайбан, поэт упоминает о его предке ал-Мустафе, которого соплеменники дали Хосрову в заложники. В комментарии Мухаммада ибн Хабиба к этому стиху говорится, что после сражения при зу Каре Хосров схватил вождей бакритов, но затем отпустил, получив от племени заложников. На это, кажется, намекает и ал-Фараздак, который говорит об ал-Мустафе:

«Освободил он их (шайбанитов. — Д.М.) из темницы Хосрова, сына Хормузда⁴⁴ — а к тому времени отчаялись мужья увидеть жен своих»⁴⁵.

⁴¹ Китаб тарих... 1921/22. С. 74.

⁴² ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар... Та'лиф... Аби-л-Фида'. Каир, 1907. Ч. 1. С. 72.

⁴³ Об этой аристократии см.: Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 291–308.

⁴⁴ То есть Хосрова II, сына Хормузда IV (579–591).

⁴⁵ Шарх диван ал-Фараздак. Изд. И. ал-Хави. Бейрут: Дар ал-китаб ал-лубнани, 1983. Ч. 1. С. 20. Ч. 2. С. 248–250.

Таким образом, Хосров, проиграв сражение при зу Каре, предпринял масштабные и действенные меры, в результате которых даже победители в битве, шайбаниты, были вынуждены дать ему заложников. В источниках не сообщается, чем именно подкреплял Хосров свои требования, но можно предполагать, что он угрожал бакритам широкомасштабным походом и закрытием рынков, что лишило бы их возможности приобретать продукцию земледельцев.

Требования Хосрова о замене заложников вызвали у бакритов неприятие. В источниках можно прочесть, что некоторые бакриты отказались исполнять его, считая, что в смерти ал-Асвада виноваты персы; их манифестом стал стих Маймуна Подслеповатого, который начинается словами:

«Кто передаст Хосрову, явившись к нему, мои послания, исполненные ярости и гнева?

Поклялся я: не будем мы больше давать ему заложников из сыновей наших, ибо так погубим их — как тех, кого погубил он»⁴⁶.

Мы не можем, к сожалению, сказать, чем закончился данный эпизод. Но в целом бакриты были подчинены Хосрову. Об этом можно судить по сообщениям о сражении между бакритами и племенем бану Йарбу' (из объединения тамим), известном как *yawm al-'azālī*, что можно условно перевести как «день, в котором со стороны бакритов сражались многие предводители, не имевшие над собой единого вождя». Согласно источникам, на момент этого сражения бакриты были под рукой Хосрова и персов; те же, по одному выражению, «покровительствовали им и посылали их [с поручениями]» (*yudjīrūna-hum wa yudjabhizūna-hum*), а по другому — «ставили их [в одно место] и посылали [с поручениями в другие]» (*yukirrūna-hum wa yudjabhizūna-hum*). В поход бакриты выступили по приказу сасанидского наместника Айн ат-тамра.

Дату сражения можно примерно определить на основании того, что на стороне бакритов в нем принял участие Бистам ибн Кайс (о нем см. выше); оно должно было, следовательно, произойти между 602 и 615 гг. Участие Бистама примечательно и в ином отношении: он не мстил Хосрову, в тюрьме которого погиб его отец, но, напротив, как видно из контекста, служил сасанидскому царю. Более того, по одной из версий, в битве на стороне бакритов сражался и Хани' ибн Кабиса, который, как отмечено выше, командовал шайбанитами в сражении при зу Каре.

⁴⁶ Gedichte... 1928. S. 153; Диван... 2010. Ч. 2. С. 79.

Таким образом, шайбаниты, несмотря на победу при зу Каре, были подчинены власти сасанидского царя⁴⁷.

Из названных событий по крайней мере захват вождей бакритов должен был прийти на то время, когда наместником Хиры был Нахварган. Представленные сведения трудно совместить с утверждением автора «Сииртской хроники» о том, что он не мог оставаться в Хире из-за силы арабов. Предположительно отсутствие Нахваргана в Хире следует объяснять по-другому: как представитель одного из ведущих знатных родов Сасанидской державы он должен был находиться с Хосровом, помогая ему в более важных делах, прежде всего — в ведении начавшейся в 604 г. войны с Византией. Слова автора «Сииртской хроники» отражают, по всей вероятности, восприятие происходивших событий в среде хирских несториан.

О правлении Азад-веха сведений несколько больше. О самом Азад-вехе известно, что он происходил из Мидии⁴⁸ и не принадлежал к высшей аристократии Сасанидской державы — *вузург*-ам; это видно из того, что его головной убор, бывший для вельмож показателем их общественного положения, стоил 50 тысяч драхм. Комментируя этот факт, ат-Табари пишет, что Азад-вех достиг половинной чести (*balagha nişf al-sharaf*)⁴⁹, т.е. стоял на середине иерархической лестницы. Заметим, что слова ат-Табари относятся к самому концу карьеры Азад-веха, когда он противостоял Халиду ибн ал-Валиду. Можно допускать, что первоначально Азад-вех занимал менее высокое положение, а затем получал повышения, пожалования и т.п.

Как мы видели, автор «Сииртской хроники» сообщает об Азад-вехе, что он обосновался в замке (*hişn*) *حسه* и сражался с арабскими племенами. Может создаться впечатление, что Азад-вех держал свою резиденцию вне Хиры. К сожалению, и название этого замка дошло до нас в сильно искаженном виде. С другой стороны, найти в источниках что-либо похожее на *حسه* по написанию не удастся. Как представляется, форма *حسه* представляет собой сильно искаженное *بقيلة*, имя одного из влиятельных хирских родов. Каср бани Букайла известен как одна из укрепленных усадеб Хиры. Сказать, почему именно на него пал выбор наместника, непросто; во всяком случае, это тема отдель-

⁴⁷ Об этом сражении см.: ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 485–486; Китаб ал-икд... 1965. С. 192–193; Нихайат... 1949. С. 386–388.

⁴⁸ В источниках он именуется «Хамаданским» (Annales... 1881–1882. Р. 1038; Китаб тарих... 1921/22. С. 74).

⁴⁹ Annales... 1890. Р. 2037.

ного исследования. Но можно утверждать, что резиденция Азад-веха была в Хире.

Известий о сражениях Азад-веха с арабами, к сожалению, не сохранилось. Судить о ходе событий можно только по косвенным признакам. В «Сииртской хронике» описан эпизод, когда Азад-вех отправился на охоту и прибыл в ал-Куткутану⁵⁰. Это место отождествляется с современной ат-Тактаканой в 40 км к западу от Куфы. В самой ал-Куткутане были сасанидские крепость и гарнизон⁵¹, но враждебные племена всегда могли устроить засаду на кортеж наместника в пустыне. Между тем Азад-вех чувствовал себя достаточно уверенно, а из этого следует, что он контролировал положение дел в тех местах. Такие крепости, как ал-Куткутана, которые по-арабски именуются *masālih*, были, насколько можно судить, важнейшим инструментом освоения территории. В повествовании ал-Балазури (ум. в 892 г.) о начале мусульманских завоеваний Азад-вех именуется «правителем крепостей Хосрова» (*ṣāhib masālih Kistrā*)⁵².

Примерно так же обстояли дела и в Убулле, хотя о ней известно гораздо меньше. Некоторое представление о том, что происходило в этой местности, можно получить только из рассказов о мусульманском завоевании, в которых иногда обнаруживаются сведения и о более ранних событиях. Судя по этим данным, Убуллой и сопредельными областями управлял человек по имени Хормузд, который принадлежал к *вузург*-ам и был обладателем почетного головного убора, стоившего 100 тысяч драхм. Он очень неприязненно относился к арабам и воевал с ними на суше и с какими-то людьми, именуемыми «индийцами» (*hind*), на море⁵³.

Принятые Хосровом II меры и действия его наместников дали свои результаты. Арабский фольклор не сохранил воспоминаний о победах над сасанидскими наместниками вроде сражения при зу Каре (хотя одержи арабы верх над ненавистным им Хормуздом, это несомненно

⁵⁰ Scher A., Griveau R. ... 1919. P. 546.

⁵¹ Командир этого гарнизона был предводителем одного из отрядов сасанидского войска в битве при зу Каре (Annales... 1881–1882. P. 1030; Китаб ал-манакиб... 1984. С. 409; Шарх... 1998. С. 792).

⁵² Футух ал-буддан. Тасниф... ал-Балазури. Изд. А.А. ат-Табба', У.А. ат-Табба'. Бейрут: Му'ассасат ал-Ма'ариф ли-т-тиба'а ва-н-нашр, 1987. С. 339. Ср. ал-Харадж ва Сина'ат ал-китаба ли Кудам бин Джа'фар. Изд. М.Х. аз-Зубайди. Багдад: Дар ал-хуррийа ли-т-тиба'а, 1981. С. 354.

⁵³ Annales... 1890. P. 2021–2025; Маджма ал-амсал ли... ал-Майдани. Изд. М.М. Абд ал-Хамид. Каир: Матба'ат ас-сунна ал-мухаммадийя, 1955. Ч. 2. С. 169. Идентификация «индийцев», о которых говорится в источниках, пока затруднительна.

осталось бы в исторической памяти). После свержения Хосрова события развивались совсем по иному сценарию. В источниках сохранилось несколько рассказов, сопоставление которых дает следующую картину. Примерно зимой 627/28 г. земли Аравии были поражены засухой. Страдая от отсутствия пастбищ, некоторые арабские племена, прежде всего бакриты, подошли к границам Сасанидской державы и отправили послов к царю, прося дать им разрешение переселиться в ее пределы. Царь согласился и заключил с арабами договор. Племена переселились в Савад, однако тогда начался «широе море» (*tā'ūn Shīrawayh*), т.е. эпидемия, разразившаяся в правление Кавада II (628), известного как Широю, и они ушли обратно. Отношения между переселенцами и жителями Савада тоже были достаточно сложными, не обходилось и без вражды. Впоследствии, когда на престол вступила царица Буран (630–631), некоторые бакритские вожди, полагая, что женщина будет слабой правительницей, стали предпринимать вторжения в Савад⁵⁴.

Говоря о сасанидских наместниках Хиры, мы не можем, разумеется, оставить без внимания положение дел в самом городе. К сожалению, рассказов об этом в источниках нет совершенно. Однако составить представление о том, как развивались события, можно, если сопоставить сведения о предыдущих и последующих событиях — правлении ан-Ну'мана III и капитуляции Хиры перед Халидом ибн ал-Валидом в 633 г. Наиболее значимы следующие факты. В данном ат-Табари переложении грамоты, которую Халид ибн ал-Валид дал хирцам в качестве подтверждения капитуляции и ее условий, называются те, с кем мусульманский командующий заключил договор — Ади и Амр, сыновья Ади, Амр ибн Абд ал-Масих, Ийас ибн Кабиса и Хири ибн Аккал; они именуются «предводителями жителей Хиры» (*nukabā' ahl al-Hīra*)⁵⁵. Сыновья Ади упоминаются и в другом рассказе ат-Табари об осаде Хиры мусульманами, правда, под именами Ади и Зайд. Сообщается, что они были сыновьями Ади Среднего (*al-Awsaf*), погибшего в битве при зу Каре⁵⁶.

Чередование имен Ади и Зайд наводит на мысль о том, что эти люди — члены рода, к которому принадлежал Ади ибн Зайд, известный

⁵⁴ ал-Ахбār ат-тивал. Та'лиф Аби Ханйфа... ад-Динавари. Изд. А.А. Амир. Каир: Визарат ас-сакафа ва-л-иршад ал-каумй (ал-Иклим ал-джануби), ал-Идāра ал-амма ли-с-сакафа, 1960. С. 111; ал-Камил... 1987. Т. 1. С. 515; Китаб ал-футух ли... ал-Куфи. Изд. А. Шири. Бейрут: Дар ал-адва ли-т-тиба'а ва-н-нашр ва-т-тавзи, 1991. Ч. 1. С. 70–71.

⁵⁵ Annales... 1890. P. 2044.

⁵⁶ Ibidem. P. 2040.

Капитель колонны с рельефным изображением Хосрова II

хирский вельможа и поэт конца VI в., служивший переводчиком с арабского языка при сасанидском дворе. В 579 г. Ади ибн Зайд сыграл важную роль в том, что Хосров I Ануширван назначил наместником Хиры именно ан-Ну‘мана III. Впоследствии влиятельные хирские роды бану Марина и бану Букайла повели борьбу против Ади. Им удалось заручиться симпатией ан-Ну‘мана, и тот бросил Ади в темницу, а затем подослал к нему убийц. Сын Ади по имени Зайд занял при сасанидском дворе место отца и отомстил за него; в арабских сказаниях именно из-за его интриг Хосров II отстранил от власти ан-Ну‘мана⁵⁷.

К сожалению, автору этих строк пока не удалось обнаружить в источниках упоминаний об Ади Среднем. Но в одном из рассказов мы встречаем Амра, сына Ади ибн Зайда, который был при Хосрове II писцом, переводчиком с арабского языка и вел дела арабов (*fī umūr al-‘arab*). Если верить данному рассказу, именно Амр предложил Хосрову совершить поход на бакритов, закончившийся сражением при зу Каре. Хосров велел Амру выступить вместе с войском, шедшим на бакритов, но с особым поручением: он был прикомандирован к каравану, который сасанидский царь периодически отправлял в Йемен. Амр принял участие в сражении при зу Каре и погиб⁵⁸. В другом, очень похожем, сообщении фигурирует сын Ади ибн Зайда по имени Зайд; Хосров отправляет его

⁵⁷ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 231–233, 255–256, 269, 291–297.

⁵⁸ Китаб ал-агани... 1905. Ч. 20. С. 134, 137.

с караваном в Йемен и поручает выступить вместе с войском, идущим против бакритов⁵⁹. Известен также рассказ, в котором сын Ади Амр находился при дворе Хосрова, когда туда после битвы при зу Каре прибыл Ийас ибн Кабиса. Поскольку Ийас не сказал царю правды, известие о поражении Хосров получил от Амра, который в результате получил вместо полководца телесное наказание и через какое-то время умер⁶⁰.

Слова о смерти Амра явно не соответствуют тексту грамоты у ат-Табари, однако в нем, как мы увидим далее, есть и иные анахронизмы; поэтому однозначно сказать, вел ли Амр ибн Ади переговоры с Халидом ибн ал-Валидом, затруднительно.

Амр ибн Абд ал-Масих принадлежал к упомянутому выше роду бану Букайла. Примечательно, что во время осады Хиры мусульманами⁶¹ он находился в замке бану Букайла⁶², который, как показано выше, служил резиденцией Азад-веху.

Упоминание об Ийасе ибн Кабисе в тексте грамоты — загадка. Ат-Табари говорит о его участии в этих событиях еще в двух фрагментах⁶³. Но трудно представить себе, чтобы Ийас, который управлял Хирой еще в 578–579 гг., дожил до 633 г. Вероятно, в передачу текста грамоты Халида вкралась ошибка, и в рассматриваемых событиях принял участие не сам Ийас, а кто-то из его потомков. Согласно одной из версий, которые приводит ал-Балазури, на переговоры с Халидом в составе хирского посольства отправился сын Ийаса по имени Фарва⁶⁴.

Какие наблюдения можно сделать на основании этих данных? Первыми среди тех, кто договаривался с Халидом ибн ал-Валидом, названы представители рода Ади ибн Зайда. Это не вызывает удивления: после смерти Ади, в которой обвиняли ан-Ну‘мана, но никак не Хосрова II, члены рода продолжали служить Сасанидам и, по-видимому, сохранили свои позиции как при дворе, так и в Хире. Первенство рода Ади ярко контрастирует с отсутствием упоминаний об их главных противниках — бану Марина. Автор этих строк высказал предположение, что

⁵⁹ Китаб ал-манакиб... 1984. С. 411.

⁶⁰ Та'рих ал-Йа'куби. Та'лиф... Ибн Вадих ал-ахбари. Изд. М. Садик Бахр ал-улум. Неджеф: ал-Мактаба ал-хайдарийя, 1964. Ч. 1. С. 197.

⁶¹ Об осаде Хиры мусульманами мы говорим с определенной условностью. Хира не имела общегородских укреплений, и поэтому мусульмане осаждали каждую укрепленную усадьбу (*kaṣr*) по отдельности.

⁶² Annales... 1890. P. 2039.

⁶³ Ibidem. P. 2017, 2039.

⁶⁴ Футух... 1987. С. 339.

Хосров, расправившись с ан-Ну‘маном, репрессировал и бану Марина, которых считал его опорой⁶⁵. Эта реконструкция событий кажется весьма правдоподобной; представляется, что Зайд или Амр сделали все от них зависящее, чтобы направить гнев Хосрова против бану Марина.

На этом фоне несколько странным кажется то, что сильные позиции сохранили в Хире бану Букайла, которых члены рода Ади ибн Зайда, вероятно, тоже считали виновными в его смерти. Возможно, репрессии первоначально коснулись и их. Однако Азад-вех, который, как показано выше, разместился в их усадьбе, по всей вероятности, благоволил им. Покровительство наместника должно было помочь бану Букайла сохранить высокое положение.

Род Ийаса ибн Кабисы вышел на ведущие роли в Хире, когда (и вследствие того, что) он был наместником. В этот период при содействии Ийаса его сородичи и соплеменники переселялись в Хиру. В грамоте Халида представитель рода Ийаса стоит на третьем месте. Можно предполагать, что история рода Ийаса в Хире развивалась следующим образом. Поражение при зу Каре не привело к репрессиям (Хосров, судя по всему, считал виновным только Ийаса), но род, лишившись покровителя, утратил и ведущие позиции.

Рассмотренные выше сведения приводят нас к следующему пониманию затронутой в настоящей статье проблемы. Не доверяя арабским наместникам, Хосров II заменил их иранцами, которые активно действовали, устанавливая такой мир в приевфратских областях, который был выгоден Сасанидам. Но на более низком уровне опора в практических делах на арабские знатные роды оставалась.

⁶⁵ Мишин Д.Е. История... 2017. С. 300.

REFERENCES

1. al-Akḥbār al-ṭiwāl. Ta'ḥf Abī Ḥanīfa... al-Dīnawarī [Long Stories by Abū Ḥanīfa ... al-Dīnawarī]. Ed. 'A. 'Āmir. Cairo: Wizārat al-thaqāfa wa al-irshād al-ḳawmī (al-Iḳlīm al-djanūbī), al-Idāra al-'amma li-l-thaqāfa, 1960.
2. al-Ishtikāk li... Ibn Durayd [Origins [of the Names of Tribes] ... by Ibn Durayd]. Ed. 'A.M. Hārūn. Beirut: Dār al-djīl, 1991.
3. al-Kāmil fī al-lughā wa al-adab. Ta'ḥf... Abī-l-'Abbās... al-Mubarrid [The Complete [Presentation] of the Language and the Literature by Abū-l-'Abbās... the Affirmer of Truth]. Ed. 'A. Hindāwī. S.l.: Wizārat al-shu'ūn al-islāmiyya wa al-awḳāf wa al-da'wa wa al-irshād, al-Mamlaka al-'arabiyya al-sa'ūdiyya, 1998.
4. al-Kāmil fī al-tārīkh li... Ibn al-Athīr [The Complete [Presentation] of History by ... Ibn al-Athīr]. Ed. A. 'A. al-Ḳāḍī. Beirut: Dār al-kutub al-'ilmiyya, 1987.
5. al-Kharādj wa Ṣinā'at al-kitāba li Ḳudāma bin Dja'far ['The Land Tax' and 'The Craft of Scribe' by Ḳudāma Ibn Dja'far]. Ed. M.Ḥ. al-Zubaydī. Baghdad: Dār al-ḥurriyya li-l-ṭibā'a, 1981.
6. al-Maḥāsin wa al-masāwī. Ta'ḥf... al-Bayḥaqī [Virtues and Vices by... al-Bayḥaqī]. Ed. M.A. Ibrāhīm. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1991.
7. al-Mukhtaṣar fī akḥbār al-bashar... Ta'ḥf... Abī-l-Fidā' [A Brief History of Mankind by... Abū-l-Fidā']. Cairo, 1907.
8. al-'Umda fī maḥāsin al-shi'r wa ādābi-hi wa naḳdi-hi [Pillar-[like] Book on the Virtues and Rules of, and Distinction of Good and Bad in, the Poetry by... Ibn Rashīḳ al-Ḳayrawānī]. Ta'ḥf... Ibn Rashīḳ al-Ḳayrawānī. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamīd. Beirut: Dār al-djīl, 1981.
9. Annales quos scripsit... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. IV. Rec. P. De Jong, E. Prym. Lugduni Batavorum, 1890.
10. *Bräunlich E.* Biṣṭām Ibn Qais ein vorislamischer Beduinenfürst und Held. Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1923.
11. Chronica minora. Pars I. Ed. I. Guidi. Parisiis, 1903.
12. Dīwān al-A'shā al-kabīr [Collection of Verses by the Weak-Sighted the Elder]. Ed. M.I.M. al-Riḍwānī. Doha: Wizārat al-thaqāfa wa al-funūn wa al-turāth, Idārat al-buḥūth wa al-dirāsāt al-thaqāfiyya, 2010.
13. Futūḥ al-buldān. Taṣnīf... al-Balādhurī [Conquests of Lands by... al-Balādhurī]. Ed. 'A.A. al-Ṭabbā', 'U.A. al-Ṭabbā'. Beirut: Mu'assasat al-Ma'ārif li-l-ṭibā'a wa al-nashr, 1987.
14. *Garbers K.* Eine Ergänzung zur Sachausgabe von al-Bīrūnī's «Chronologie orientalischer Völker» // Documenta islamica inedita. Berlin: Akademie-Verlag GmbH, 1952.

15. Gedichte von Abû Baṣîr Maimûn Ibn Qais al-'A'šâ. Hrsg. R. Geyer. London, 1928.
16. Kitâb al-aghânî li... Abî-l-Faradj al-Iṣfahânî [Book of Songs by... Abû-l-Faradj al-Iṣfahânî]. Ed. A. al-Shinkīṭī. Cairo, 1905.
17. Kitâb al-futûḥ li... al-Kūfî [Book of Conquests by... al-Kūfî]. Ed. 'A. Shīrî. Beirut: Dâr al-aḍwâ' li-l-ṭibâ'a wa al-nashr wa al-tawzî', 1991.
18. Kitâb al-manâqib al-mazyadiyya fî akhbâr al-mulûk al-asadiyya. Ta'lif... al-Ḥillî [Book of the Virtues of Banû Mazyad, on the History of the Asadite Kings by ... al-Ḥillî]. Ed. S.M. Darâdika, M. 'A. Kharîsât. Amman: Maktabat al-risâla al-ḥadîtha, 1984.
19. Kitâb al-muḥabbar li... Muḥammad bin Ḥabîb [Book of Elegant [Presentation] by Muḥammad Ibn Ḥabîb]. Hyderabad: Dâ'irat al-ma'ârif al-'uthmâniyya, 1942.
20. Kitâb al-rawḍ al-mi'târ fî khabar al-aḳtâr [Book [Like a] Fragrant Garden with Information on Countries by... al-Ḥimyarî]. Ed. I. 'Abbâs. Beirut: Maktabat Lubnân, 1975.
21. Kitâb al-'iḳd al-farîd. Ta'lif... Ibn 'Abd Rabbih al-Andalusî [Book [Like] a Unique Necklace by... Ibn 'Abd Rabbih al-Andalusî]. Ed. A. Amîn, A. al-Zayn, I. al-Abyârî. Cairo: Ladjnat al-ta'lif wa al-tardjama wa al-nashr, 1952 (Part 3), 1965 (Part 5).
22. Kitâb târîkh sunî mulûk al-arḍ wa al-anbiyâ'. Ta'lif Ḥamza ... al-Iṣfahânî [Book of History of the Years of the Kings of the Earth and of the Prophets by Ḥamza ... al-Iṣfahânî]. Berlin: Kaviani GmbH, 1921/22.
23. Le livre de la création et de l'histoire de Motahhar ben Ṭâhir el-Maqdisî. Pub. et tr. Cl. Huart. T. III. Paris, 1903.
24. Madjma' al-amthâl li... al-Maydânî [Collection of Proverbial Sayings by... al-Maydânî]. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamîd. Cairo: Maṭba'at al-sunna al-muḥammadiyya, 1955.
25. Masâlik al-abṣâr fî mamâlik al-amṣâr li... al-'Umarî [Directions of Looks over Kingdoms in Countries by... al-'Umarî] . Part 25. Ed. M. al-Nadjm. Beirut: Dâr al-kutub al-'ilmiyya, 2004.
26. *Mishin D.E.* Hawdha Ibn 'Alî al-Ḥanafî. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2022. No. 2. P. 102–117.
27. *Mishin D.E.* Ijas ibn Kabisa at-Taî, arabskij plemennoj vozhd' na sluzhbe u Sasanidov [Iyâs Ibn Ḳabîša al-Tā'î, an Arabic Tribal Chieftain at the Service of the Sasanids]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2022. No. 1. P. 110–124.
28. *Mishin D.E.* Istorija gosudarstva Lahmidov [History of the Lakhmid State]. Moscow: OOO «Sadra», 2017.
29. *Mishin D.E.* K voprosu o datirovke srazhenija pri zu Kare [A Contribution to the Dating of the Battle of dhû Ḳār]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye. 2019. No. 4. P. 22–36.
30. *Mishin D.E.* K voprosu o hronologii pravlenija Lahmidov v V v. [A contribution to re-constructing the Lakhmids' chronology in the 5th Century]. Vostok/Oriens. 2. 2022. P. 84–94.

31. Murūdġ al-dhahab wa ma'ādin al-dġawhar. Taṣnīf... al-Mas'ūdī [Meadows of Gold and Mines of Pearls by... al-Mas'ūdī]. Ed. M.M. 'Abd al-Ḥamīd. Cairo: Dār al-riġā' li-l-ṭab' wa al-nashr, 1938.
32. Mu'dġam al-buldān li... Yāġūt [Reference-Book on Countries and Settlements by ... Yāġūt]. Beirut: Dār Ṣādir, Dār Bayrūt, 1955 (T. I), 1956 (T. II), 1957 (T. III–V).
33. Mu'dġam mā ista'dġam min asmā' al-bilād wa al-mawāġi'. Ta'līf... al-Bakrī [Reference-Book on Unclear Names of Regions, Settlements, and Places by... al-Bakrī]. Ed. M. al-Saġġā. Beirut: 'Ālam al-kutub, 1983.
34. Nasab Ma'add wa al-Yaman al-kabīr li Abī al-Mundhir Hishām... al-Kalbī [Big [Collection of] Genealogies of the Ma'addites and Yemenites by Abū al-Mundhir Hishām al-Kalbī]. Ed. N. Ḥasan. Beirut: 'Ālam al-kutub, 1988.
35. Nashwat al-ṭarab fī tārikh dġāhiliyyat al-'arab. Ta'līf Ibn Sa'īd al-Andalusī [Rapture-[Bringing] Book on the History of the Arabs' *Dġāhiliyya* by Ibn Sa'īd al-Andalusī]. Ed. N. 'Abd al-Raḥmān. Amman: Maktabat al-Aġṣā, 1982.
36. Nihāyat al-arab fī akhbār al-furs wa al-'arab [The Utmost of What May Be Sought in the History of the Persians and Arabs]. Ed. M.T. Dānishpezhūh. Tehran: Andġoman-i-āthār wa mafākhīr-i-farhangī, 1996/97.
37. Nihāyat al-arab fī funūn al-adab. Ta'līf... al-Nuwayrī [The Utmost of What May Be Sought in the Arts of Literature by... al-Nuwayrī]. Vol. 15. Cairo: Dār al-kutub al-miṣriyya, 1949.
38. Scher A., Griveau R. Histoire nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie, fasc. 2 // Patrologia Orientalis. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. XIII. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919. P. 433–639.
39. Sharġ dīwān al-Farazdaġ [Explanation of the Collection of Verses by al-Farazdaġ]. Ed. Ī. al-Hāwī. Beirut: Dār al-kitāb al-lubnānī, 1983.
40. Sharġ naġā'id Djarīr wa al-Farazdaġ... bi riwāyat Abī 'Abd Allāh al-Yazīdī... 'an Abī 'Ubayda [Explanation of the Poetical Contests of Djarīr and al-Farazdaġ as Related by Abū 'Abd Allāh al-Yazīdī... on the Authority of Abū 'Ubayda]. Abu Dhabi: al-Maġma' al-thaġāfī, 1998.
41. Tārikh al-Ya'kūbī. Ta'līf... Ibn Wāḡiḥ al-akhbārī [al-Ya'kūbī's History by ... Ibn Wāḡiḥ the Historian]. Ed. M. Ṣādiġ Baḥr al-'ulūm. Najaf: al-maktaba al-ḥaydariyya, 1964.

Ключевые слова:

арабы, доисламская Аравия, Сасаниды, Хира.

Dmitry E. Mishin

AFTER THE LAKHMIDS: SASSANID POLITICS TOWARDS THE ARABS OF THE LOWER EUPHRATES REGION IN THE FIRST THIRD OF THE 7th c.

his article is a study of the Sassanids' politics in the regions of the lower course of Euphrates, a border between their possessions and Arabia, in the first third of the 7th century. The beginning of that period was the time of significant changes as Sassanid king Khusraw II Abarwēz (591–628), having lost confidence in Arab rulers and chieftains, abolished the Lakhmid state and appointed Iranian governors. The extant data in the historical sources allow to re-construct the chronology of the governors' rule in Hira as follows: Nakhwargān — 602–611 (9 years), Āzād-wēh — 611–628 (17 years). Nakhwargān was almost never present in Hira, probably, being engaged in the war against Byzantium. Āzād-wēh, on the contrary, stayed in Hira where his residence was at Ẓaṣr banī Buḡayla. At the beginning of 628 he left Hira for a period in connection with the overthrow of Khusraw, which was presented in the annals of Hira as the end of his governorship, but later returned there and ruled until the Muslim conquest in 633. Drastic measures taken by Khusraw and his governors resulted in the cessation of Arab attacks and the submission of the Banū Shaybān tribe (which had previously won the famous battle of dhū Ḳār in 602) to the Sassanids. However, on the lower level several noble Arab families of Hira preserved their positions.

Keywords: Arabs, pre-Islamic Arabia, Sassanids, Hira.

Dmitry E. Mishin — Ph.D. in History, Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow).

Мишин Дмитрий Евгеньевич

кандидат исторических наук, Старший научный сотрудник
Института востоковедения Российской Академии Наук